

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XX

Buenos Aires, Martes, 3 de setiembre de 1968

Буэнос Айрес, вторник 3 сентября 1967 года № 968

Николай Кремнев

ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ

Штурм “самодержавия” в России начался с проникновения при Императрице Екатерине II идей Французской революции.

Медленно, но верно, часть нашего образованного общества начинала отрываться от основ нашей исторической государственности, уже почти что 1000 лет обосновавшейся и развивавшейся на нашей родной почве, создавая величайшую в мире Российскую Империю, чтобы преклониться перед иностранными и совершенно чуждыми русскому духу, образами западного государственного устройства.

Уже задолго до бунта 1917 года величайший наш национальный мыслитель и писатель Ф. М. Достоевский, в своем вешем романе “Бесы”, не только гениально описал степень одержимости всеуничтожающим нигилизмом современного ему общества, но и детально предсказал как Февраль, так и Октябрь, принесшие неопишываемые бедствия русскому народу.

Самодержавие воплощало тогда историческую Россию, а потому, штурмуя его, подверглась нападению и сама Россия, которая, в качестве родины и отечества, в понятии революционеров была препятствием к осуществлению интернациональной революции. Отрицались Вера, Царь и Отечество. Все действующие лица романа “Бесы” были атенстами, заклятыми врагами самодержавия и ненавистниками России.

Все действующие лица романа нашли свое воплощение в Феврале и в Октябре. На организованном благотворительном вечере, описанном Достоевским, многие из этих предтеч “бескровной” 1917 года произносили зажигательные речи при полной растерянности властей во главе с губернатором, размещаясь “из немцев”. Последним выступил уже совершеннейший маньяк, на речь которого так походили речи Ленина из дворца Кшесинской в 1917 году.

“Вид его был совсем сумасшедший. С широкою, торжествующей улыбкой, полной безмерной самоуверенности, осматривал он взволнованную залу и, казалось, сам был рад беспорядку...”

— Господа! — закричал изо всей силы маньяк... — Двадцать лет назад, накануне войны с пол-Европой, Россия стояла идеалом в глазах всех статских и тайных советников! Литература служила цензуре; в университетах преподавалась шагистика; войско обратилось в балет, а народ платил подати и молчал под кнутом крепостного права. Патриотизм обратился в дрянью взяток с живого и с мертвого. Не бравшие взяток считались бунтовщиками, ибо нарушали гармонию. Березовые рощи истреплялись на помощь порядку. Европа трепетала... Но никогда Россия, во всю беспорядковую тысячу лет своей жизни, не доходила до такого позора...

Он поднял кулак, восторженно и грозно махая им над головой, и вдруг яростно опустил его вниз, как бы разбивая в прах противника. Неистовый вопль раздался со всех сторон, грянул оглушительный аплодисмент. Аплодировала чуть не половина залы; увлекались невиннейше: бесчестилась Россия всенародно, публично, и разве можно было не реветь от восторга?

Маньяк продолжал в восторге.

— С тех пор прошло двадцать лет. Университеты открыты и приумножены. Шагистика обратилась в легенду; офицеров не достает до комплекта тысячами. Железные дороги поели все капиталы... Мосты горят только изредка,

а города сгорают правильно, в установленном порядке по очереди, в пожарный сезон. На судах Соломоновские приговоры, а присяжные берут взятки единственно лишь в борьбе за существование, когда приходится умирать им с голода. Крепостные на воле и лупят друг друга розгами вместо прежних помещиков. Моря и океаны водки испиваются на помощь бюджету, а в Новгороде, напротив древней и бесполезной Софии — торжественно воздвигнут бронзовый колоссальный шар на память тысячелетию уже минувшего беспорядка и бестолковщины. Европа хмурится и вновь начинает беспокоиться... Пятнадцать лет реформ! А между тем никогда Россия, даже в самые карикатурные эпохи своей бестолковщины, не доходила...

Последних слов даже нельзя было расслышать за ревом толпы. Видно было, как он опять поднял кулак руки и победоносно еще раз опустил ее. Восторг перешел все пределы: вопили, хлопали в ладоши, иные даже из дам кричали: “Довольно! Лучше ничего не скажете!” Были как пьяные. Оратор обводил всех глазами, и как бы тая в собственном торжестве”.

Это пророчество Достоевского осуществилось в феврале 1917 года, чему мы были горестными и возмущенными свидетелями. Всем нам известно, что было после Октября. Пятидесятилетний “юбилей” Советов все это вновь напомнил и эмигрантская пресса, исполнив свой долг, составила синодик жертв и преступлений.

Итак, “проклятое самодержавие” было свергнуто. Памятно нам также, что на Государя Императора Николая Александровича взваливалась вся ответственность за все происходившее тогда в России. Хорошего ничего не замечали, а все неудачи смаковались и преувеличивались.

В нашем дальнейшем изложении и мы позволим себе стать на ту же точку зрения полной ответственности Государя и посмотрим, чем была Ему обязана Россия за время его царствования.

Обратимся за справками к книге неомненного врага исторической российской государственности, еврея Слиозберга, — “Дореволюционный строй России”. Париж, 1933 год. Хотя эта книга и написана исключительно с еврейской точки зрения, но она все же представляет собой солидный справочник о государственном устройстве Императорской России.

Посмотрим, как жилось в России в царствование Императора Николая Второго, столь жестоко и несправедливо оклеветанного всеми крупными и мелкими последователями только что вышеупомянутого маньяка из “Бесов” Достоевского.

Приведем краткие сведения из книги Г. Слиозберга о “Народном просвещении” в царствование Императора Николая Второго.

“Ни в одной области русской жизни нельзя констатировать столь значительного прогресса за последние десятки

лет, как в области народного просвещения”, — пишет автор этой книги. — “Россия была далека от всеобщей грамотности. Но уже можно было предвидеть тот момент, когда почти все население России за исключением некоторых крайне отсталых народностей, населяющих ее, станет грамотным”. — “Всеобщее и обязательное начальное образование было предвидено к 1922 году. — “... к концу прежнего режима, перед революцией, русское население представляло собой 70 с лишним процентов грамотных мужчин и довольно значительный процент грамотных женщин... Школы для среднего образования, за редким исключением содержимые на счет казны, учреждались в более или менее крупных городах... правительство считало необходимым сделать средние учебные заведения классическими, то есть в программы учебных заведений введено обязательное преподавание латинского и греческого языков... начиная с конца 80-х годов, наряду с классическими гимназиями правительством и земским и городским самоуправлением учреждались реальные училища, в которых классические языки не преподавались вовсе. Предполагалось при этом, что они дадут подготовку для молодых людей, поступающих в технические учебные заведения. Необходимость подготовки технической оказалась к тому времени весьма ощутительной... Очужившись в высших учебных заведениях и, освободившись от учебного начальственного надзора, в котором юношество находилось во время пребывания в средних учебных заведениях, оно прямо и открыто становилось в ряды оппозиции и предавалось политическому радикализму. Этим объясняется, что в России учащаяся в высших учебных заведениях молодежь отражала на себе с большой чуткостью политические события, питала собой революционное настроение, была послушным орудием в руках политических агитаторов... Что касается самого высшего образования, то как раз в этом отношении Россия стояла на довольно высоком уровне. Число университетов было относительно достаточным... Университеты были в городах: Петербурге, Москве, Варшаве, Казани, Одессе, Харькове, Киеве, Юрьеве... в Томске и Саратове. Помимо этого имела целый ряд высших технических учебных заведений, как например, Технологические институты в Петербурге, в Харькове, в Томске, Политехникумы в Киеве, Петербурге... Московское Техническое Училище, Сельскохозяйственный Московский институт, Петровское Высшее Училище, Горные Институты в Петербурге и Екатеринославе, Институт Путей Сообщения в С. Петербурге, кроме военных высших учебных заведений, как Артиллерийское, Инженерное и Военно-Юридическая Академия, Военно-Медицинская Академия в Петербурге... Для дополнения картины русского образования до революции, необходимо упомянуть о военных школах не только средних, но и высших. Из них выходил целый ряд высоко образованных людей, с разнообразными знаниями... И, наконец, надо упомянуть о специальных, так называемых, привилегированных учебных заведениях, как, напр., Училище Пра-

Наши протесты против попыток натянуть на русскую спину пиджак с чужого плеча имеют глубочайший религиозно-национальный смысл: они не продиктованы “полемикой”. Мы считаем, что даже и те методы национально-государственного строительства, которые в других моральных условиях и у по-иному одаренных народов дают современные успехи, — будучи применены к нашим моральным условиям и к по-русски одаренному русскому народу — дадут результаты катастрофические. Мы считаем, что всякие попытки навязать русской истории нерусские государственные системы, являются новыми попытками замутить и отравить истоки русского религиозно-национального и государственного-творческого инстинкта и сознания. С этими попытками мы боролась, боремся и будем бороться, откуда бы они ни исходили. Россия — сама по себе. Ничего доброго от заграничных идейных импортеров мы до сих пор не видали — и не увидим.

Иван СОЛОНЕВИЧ

воведения, Александровский Лицей, куда поступали дети высшего дворянства и чиновничества. И они давали значительное число лиц в составе судебных деятелей, державших высоко знамя правосудия в России... Затем нельзя не упомянуть о широком образовании русских женщин... Имелись... во всех губернских городах гимназии... специально для девиц из дворянства существовали, так называемые, институты для благородных девиц... Революция застала русскую научную мысль на очень высокой ступени...”

Все это осуществлялось до и, главным образом, во время царствования Императора Николая Второго Александра Александровича.

Одержимые революционным беснованием агитировали и смущали, уверяя, что Самодержавие не давало землю крестьянам, так что “куренка некуда было выпустить”. Обратимся снова к книге Г. Слиозберга к главе “Крестьянство” и прочтем, какие земельные реформы были осуществляемы в царствование Императора Николая Второго.

“Председатель совета министров Столыпин в порядке статьи 87 основных законов, до собрания 3-й Государственной Думы, издал Положение о землеустройстве крестьян, главной целью которого должно было быть выделение отдельных крестьянских хозяйств из общинного владения, с образованием, так называемых, “отрубных участков”. Задача осуществления землеустройства под этим углом зрения была двоякая: с одной стороны — освободить крестьянское землепользование от тяготеющего над ним общинного гнета и зависимости, т. е. освобождение хозяйственное, а с другой стороны — име-

† В воскресенье, 8-го сентября с. г. по случаю второй годовщины со дня смерти

ВЛАДИМИРА ГРИГОРЬЕВИЧА барона РОЗЕН

в Свято-Троицком храме (Brasil 315) после Божественной Литургии будет отслужена ПАНИХИДА,

о чем сообщает вдова покойного.

дась и политическая сторона дела, а именно развитие среди крестьянского населения частной инициативы и настроения мелких собственников, т. е. создание класса мелкопоместных землевладельцев и этим противодействовать все более растущему, благодаря сильной пропаганде революционных партий, социалистическому настроению среди крестьян".

Несомненно, что крестьяне стремились к "черному переделу", т. е. забрать все им не принадлежащие земли. Понимая, однако, что это было бы беззаконием, они предпочитали земли покупать. Зная эти настроения крестьян, бесы, одержимые революцией, убили великого реформатора Столыпина, ибо его земельные мероприятия в корне подрывали перспективы социалистической революции.

"Столыпинский закон", — продолжает Слюозберг, — "создал условия, при которых острота земельного вопроса могла бы быть постепенно ослаблена... Для этого имелся запас в виде 56 миллионов десятин помещичьих земель. Но из этого количества ежегодно часть переходила при содействии Крестьянского Земельного Банка в руки крестьян и эта часть постепенно увеличивалась вместе с введением нового землеустройства... Усиленные мероприятия по переселению и распределению сибирских земель и земель казенных, находившихся в распоряжении правительства в Европейской России, а с другой стороны развитие промышленности, сопровождаемое переселением в города (курсив мой, Н. К.) могли бы благополучно устранить препятствия к развитию мелкопоместного крестьянского землепользования и к увеличению благосостояния крестьян... С 1896 по 1915 год, при содействии правительства, переселилось в Сибирь 2.500.000 крестьян и получили в свое распоряжение 9 миллионов десятин".

Все эти мероприятия осуществлялись в царствование Государя Императора Николая Александровича. Строилась "великая Россия", но Февраль принес столб желанные революционными бесами "великие потрясения"...

Одержимые революционным беснованием агитировали и смущали: "Вставай, подмайся, рабочий народ!"

"... в конце 80-х годов", — сообщает Г. Слюозберг, — "с развитием промышленности, благодаря политике министра финансов, который был вместе с тем фактически и министром торговли и промышленности, охрана фабричного труда и гарантирование интересов фабричных рабочих становится задачей правительства. Надзор за фабриками и заводами был... передан... фабричным инспекторам. На их обязанности лежало ограждение интересов рабочих, соблюдение санитарных и гигиенических правил на фабриках и заводах. Запрещена работа в воскресенье и установленные праздничные дни... За рабочими признано право стачек. Вместе с тем огражден и свободный доступ к труду и предусмотрено уголовное законом насильственное недопущение рабочих на фабрики и заводы при стачках. Вообще совокупность мер, которые действовали до революции в отношении рабочего труда, вместе с свободой образования профессиональных рабочих союзов, создавала охрану труда, которая не уступает ни по предмету своему, ни по полноте правил лучшим законодательствам Европы в этой области. Рабочее законодательство до революции

завершилось законом о страховании рабочих... в 1912 году (во Франции в 1930. Н. К.), а именно об обеспечении рабочих на случай болезни, для чего учреждены большие кассы при каждом предприятии... Средства больших касс образуются из взносов участников и приплат владельцев предприятий. Затем установлено обязательное страхование рабочих от несчастных случаев... Страхование осуществляется за счет владельцев предприятий... Едва ли будет ошибочным сказать, что несмотря на реакционность режима — пишет еврей Слюозберг, — начиная с конца прошлого столетия, рабочий вопрос нашел соответствующее общим условиям рабочего законодательства в цивилизованных странах разрешение".

На жаргоне наших революционных бесов, царствование императора Александра Третьего считается эпохой "черной реакции". А как же это так, когда в это царствование началось рабочее законодательство не уступающее "лучшим законодательствам Европы в этой области"? А завершилось оно в царствование Государя Императора Николая Александровича.

Одержимые революционным беснованием агитировали и смущали, что Императорская Россия была "тюрьмой народов".

"... после указа 12 декабря 1904 г.", — сообщает Слюозберг, — "...отменено было обязательное требование предварительного разрешения на издание органа печати. Требовалась только регистрация... Общественное мнение разных оттенков находило возможность выражения своих политических и общественных тенденций в различных органах. Само собой разумеется, что общественная жизнь оказалась под сильным влиянием прессы, и население при увеличившейся грамотности получило возможность некоторого политического воспитания. Роль прессы была в России этого периода огромная. Произвол органов административной власти немедленно стал сокращаться, находясь под постоянным как бы контролем прессы".

Если принять во внимание, что почти вся пресса оказалась в левых прогрессивных руках, то создано положение, что режим предоставил возможность одержимым революционным беснованиям дискредитировать и разлагать себя и это тем более, что не в пример левым, правые не отдавали себе отчета в могуществе прессы в создании общественного мнения. К сожалению, приходится констатировать, что они этого не поняли и по сей день.

"Только в 1904 году относительная свобода собраний была допущена, по крайней мере, публичные собрания не нуждались в предварительном разрешении со стороны полицейской власти", — продолжает Слюозберг, — "а лишь в предварительном уведомлении ее с правом полиции иметь своего представителя-наблюдателя в данном собрании, снабженного полномочиями закрыть собрание, если оно примет несоответствующий видам правительства политический характер или нарушит основные правила, имевшие уголовную санкцию. Частные собрания оказались свободными от полицейского надзора".

Г-н Слюозберг недоволен "относительной свободой собраний". Мы же находим это очень мудрым, зная по нашему эмигрантскому опыту, что такое собою представляет неотносительная свобода. В тогдашней России это выразилось бы призывами одержимых революционным беснованием криками: "Долой Самодержавие!" или: "Долой Николая Кровавого!" К счастью в этом случае режим защищался. Но самым мудрым постановлением царского правительства был закон о союзах и обществах.

"Также относительная свобода предоставлена была", — свидетельствует Слюозберг, — "образованию союзов и обществ с разнообразными целями, кроме, однако, политических, нуждавшихся в правительственной авторизации. По закону о союзах всякое общество или союз, если только они не имели сношений с заграницными союзами и обществами (курсив мой, Н. К.), допускалось и требовало лишь регистрации, не нуждаясь, как это было раньше, в специальном разрешении".

Если бы "великие демократии", среди которых мы теперь живем, проводили бы такой закон, то за последние 50 лет жизнь у них сложилась бы совершенно по-другому, ибо существование разлагающих их легальных компартий было бы невозможным.

"Относительная свобода слова, печат-

ти, собраний и союзов была одной из важнейших побед либеральных стремлений русского общества над реакционным правительством, которое должно было пойти на эти уступки еще до революции 1905 года. Созданные в этом отношении положение в значительной степени удовлетворяло требованиям либеральной части общественного мнения. Реформами, касающимися этих свобод, осуществлен огромный шаг вперед в развитии России и при прежнем режиме, не терявшего характера автократического", — заканчивает Г. Слюозберг.

Г-н Слюозберг констатирует, что Самодержавие без принуждения "революции 1905 года", т. е. добровольно осуществило все эти свободы. Но почему же г-н Слюозберг все же недоволен, обвиняя все эти замечательные реформы с высоты престола в "относительности"? На это нам дает ответ Григорий Аронсон на страницах "Социалистического вестника" от 20 августа 1946 г.:

"... не следует забывать, что только англо-саксонский мир является главной и решающей опорой дела демократии и свободы во всем подлунном мире. Это не последний аргумент, когда идет речь о судьбах народа, пережившего тысячелетия преследований, и уцелевшие остатки которого могут погибнуть, или спастись, только вместе с мировой демократией".

Сказано ясно и понятно — "Долой Самодержавие!", хотя оно и дало русскому народу много свобод и перспективы будущего, как это видно из вышесказанных отрывков книги еврея же Слюозберга.

Возвратимся к "тюрьме народов", которая, по свидетельству Слюозберга, была "отчасти" комфортабельной. Посмотрим теперь, можно ли было покинуть эту "тюрьму народов", т. е. легально выезжать за границу?

Передо мной лежит "СПУТНИК русского на Ривьере". Подробное описание всех городов Французской и Итальянской Ривьеры с их окрестностями и острова Корсики. "Склад издания в книжном магазине Я. Е. Клейдмана, 7, рю Котта, против русской церкви. Ницца. 426 стр. Ежегодное 1907 издание". Этот "Спутник" продавался в С. Петербурге, Москве, Харькове, Киеве, Варшаве, Вильно, Саратове, Ростове на Дону, Воронеже, Екатеринбург, Иркутске.

Всякий русский мог получить тогда, без дачи объяснений и, тем более, без заполнения бесконечных анкет, пожизненный заграничный паспорт и без всяких виз выезжать не только по всей Европе, но и по всему миру.

Скорый поезд отходил из С. Петербурга два раза в неделю в 6 часов вечера, и через 70 часов, через Варшаву, Вены и Милан приходил в Ниццу, главный город Французской Ривьеры. Билет первого класса стоил 115 царских золотых рублей и 71 копейка. Билет второго класса — 95 рублей 7 копеек. Из Москвы поезд отходил в 5 часов 27 минут и в Варшаве прицеплялся к петербургскому составу. Шли поезда из Киева, Харькова, Воронежа, Одессы и т. д. Кто были тогда пассажирами этих поездов? По своему сословному составу это были состоятельные русские люди, помещики, интеллигенты, купцы, фабриканты и домовладельцы, т. е. по ленинскому жаргону — "буржуи". Да, это было так, но должно было бы это продолжаться вечно? Чтобы ответить на этот вопрос, в первую очередь отметим, что сообщение между Сибирью и Ривьерой поддерживалось специальным роскошным поездом, отходившим из Иркутска 4 раза в неделю и приходившем в Москву в 8 часов 01 утра. А в Сибири, как известно, не существовало ни одного помещика, если не считать тридцатилетнего пребывания там декабристов, или дворянина Ленина. Сибирь развивалась и богатела. В начале нашего столетия и в особенности за последнее десятилетие перед началом Первой Мировой войны 1914-1918 г. г. Россия стояла на пути чрезвычайного материального прогресса и социальной эволюции вообще. Чтобы не быть голословными и обвиненными в преувеличении и пристрастности, обратимся к одному из свидетельств иностранцев, которые никогда не отличались особыми симпатиями к Императорской России, да и к русскому народу тоже. Так, известный французский экономист Эдмон Тэри писал в 1913 году:

"Если у больших европейских наций события между 1912 и 1950 годами будут протекать так же, как развивались между 1900 и 1912 годами, то в середине настоящего века Россия станет вы-

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ

Присяжный Переводчик

TRADUCTOR PUBLICO

Б Ю Р О

Присяжных Переводчиков

М. Д. ГОЧЕВАР и ЭДИТ ГИРШ

Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.

LAVALLE 1570, p. 4

T. E. 46-5238 y 5529 - Buenos Aires

З У Б Н О Й В Р А Ч

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN

Docenta de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Бор-машина Ultrasonico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital

T. E. 88 - 3605

(Один квартал от станции подземки Pueyrredón по линии Federico Lacroze).

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга

М. КАРАТЕЕВА

"ИЗ НАШЕГО ПРОШЛОГО"

Сборник исторических очерков, 256 стр. Цена — 4 ам. долл., в Аргентине — 900 песо.

ше всех в Европе как в отношении политическом, так и в области финансово-экономической".

Другими словами, Императорская Россия жила бы в условиях полных гражданских свобод, перегнав Европу, а может быть и Соединенные Штаты Америки. А это значит, что в разбираемом нами вопросе о заграничных путешествиях к тому времени и следовательно к 1968 году сословный состав российских туристов, вернее классовый, раз сословия были бы изжиты, а еще лучше сказать, — социальный состав, состоял бы ныне из свободных путешественников и всех категорий российских трудящихся, без путевок, анкет и коммунистических "нянек", этих столь униженных атрибутов советских туристов в микроскопических дозах выпускаемых на Запад...

Летом 1915 года, когда вследствие недостатка артиллерийских снарядов вся наша армия была в полном отступлении, Государь Император Николай Александрович 23-го августа принял на себя предводительствование всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, находившимися на театре военных действий. Это был акт великого мужества и сознания ответственности перед страной, потрясенной целым рядом военных неудач.

За полтора года состояния во главе российских вооруженных сил Государь подготовил их материально и духовно к предстоящему общему наступлению весной 1917 г. и победоносному окончанию войны. Я полагаю, что об этом другой автор данного сборника даст исчерпывающие документальные данные.

Победоносное окончание войны укрепло бы самодержавие, подняв его престиж на недостижимую высоту. Но это было бы катастрофой для профессионально одержимых революционным беснованием с их тотальным лозунгом — "Долой Самодержавие!". Не вызвав "великие потрясения", им пришлось бы менять их революционное ремесло, которое их кормило, на самую обыкновенную работу в тех прекрасных условиях, которые создало в "великой России" столь ненавистное им "Проклятое Самодержавие", возглавляемое Императором Николаем Вторым Александровичем

Для всех же слоев подсоветского населения жизнь в Императорской России, при столь кратко нами изложенных достижениях Самодержавия, является действительно потерянными раем. Болея за наш народ, мы уверены, что ему все-таки вновь удастся обрести свободу и привольную жизнь. **Николай Кремнев**

Организацией Российских Юных Разведчиков открыта 11 мая 1958 г.

п е р в а я

РУССКАЯ АМБУЛАТОРИЯ О.Р.Ю.Р.

Прием больных от 14.00 до 16.00 час. по субботам.

Адрес: Calle Buenos Aires 2655, Olivos. Коллективы: 4, 143, 113, 215 и железнодорожная станция "Dr. Cetrangolo" (Mitre).

Стоимость визита — 50 песо.

Электрокардиограммы, рентген и анализы по сильно удешевленным ценам.

Заведующий амбулаторией — др. М. Царевский.

Советский быт

СОЦРЕАЛИЗМ — ГЛАЗАМИ ИЛЬФА И ПЕТРОВА

(КРС) Только соцреализм, только отвечающие духу марксизма-ленинизма произведения, только... ну и взялись партийно-литературные начальники, после московских процессов над писателями, за наведение порядка, за оценку всего выходящего из-под пера писателя с точки зрения Уголовного кодекса...

Посыпались приказы... Того нельзя... Этого не трогай... Туда не смотри... В истории партии не ковыряйся... Берн колхозно-индустриальную тему, но так, чтобы громко звучало "ура" и чтоб был виден положительный герой, задышающийся от любви и преданности...

Новость? Нет... Это уже всё было... И это всё уже высмеяли великолепные сатирики Ильф и Петров 35 лет назад...

Начнем же с сатирического этюда "Сделал свое дело и уходит", в котором Ильф и Петров задали такой коварный вопрос:

"Вы никогда не задумывались над тем, кто первый провозгласил поражающее своей краткостью довольно грубое изречение: "Вход воспрещен"?"

Ильф и Петров выставили на обозрение запретителя-догматика, строгого критика, всех поучающего, ото всех требующего "соответствовать" законам. Нужен ли такой трибун? Не отвечая на этот вопрос прямо, Ильф и Петров обращаются к писателям с призывом:

"Товарищи... дорогие товарищи... Не считаете ли вы, что критик уже сделал свое дело и ему давно пора уйти? Не бойтесь! Вперед! Ведь вас много, а он — один. Его очень легко взять врасплох. Подстерегите его, когда он будет сочинять очередные трамвайно-архитектурные выпады, схватите его (вас так много!) и унесите из редакции..."

Ильф и Петров не призывают ни к бунту, ни к восстанию... Они — мирные люди... Они даже не советуют набить морду критику... Просто: схватите этого кретина (вас — писателей — так много!) и швырните в мусорную яму... Пусть не путается под ногами... А в другом фельетоне "Когда уходят капитаны" высмеивается "мобилизация писательской общественности" на создание произведений в духе, так сказать, соцреализма:

"О цементе есть роман. О чугуне пишут без конца. Даже о судаках есть какая-то пьеса в разрезе здорового оптимизма!.. Пора, пора включить писателей в сахароваренческие проблемы... Значит, так: Алексей Толстой, Сейфулина, да, Леонов... Еще Олеша, он это здорово умеет... Фадеева и Афино-

генова на предмет пьесы. Для смеха можно Зошенко, пусть сочинит что-нибудь вроде "Аристократки", но в разрезе сахарной свеклы..."

Конечно, и Леонов, и Афиногенов, и Зошенко в фельетон включены "для смеха"... чтобы поярче показать тех, кто творит соцреалистическую литературу по команде сверху... А таких — сколько угодно...

"Осенью"... литературный товар... под названиями: "Герои водопровода", "Стальное корыто", "Социалистическая кварта"... попадают и крупные полотно: "Любовь в штреке" (роман, отображающий что-то антрацитное), "Веселый колумбарий" (по заказу кладбищенского подотдела)... Вокруг рукописей начинается возня... Их читают, перестаскивают из комнаты в комнату, кряхтят.

— Ах, — говорит утомленный редактор. — Исабах далеко не Бальзак, но и этот Подпругин тоже не Бальзак!

— Что ж, забракуем?

— Наоборот, напечатаем. Отображены актуальные темы. Язык суконный, но настроение бодрое. Книга зовет. Поэтому вот в конце ясно написано: "Это есть наш последний решительный бой".

— И "решительный" написано?

— И решительный...

— Тогда надо печатать. Книжка, конечно, заунывный бред, но зато не доставит нам никакого беспокойства. Никто не придерется..."

Никто не придерется... И вот результат... В фельетоне "Детей надо любить":

"Позаботились обо всем: чтобы не было мистики, чтобы не было биологии... Учли положительно всё... И получились произведения, которые можно прочесть разве только на конгрессе теоретиков пожарного дела".

Не обошли своим вниманием Ильф и Петров и силой захихиваемого в литературу соцреалистов "положительного героя современности"... Высмеяли "положительного типа". В фельетоне "Рождение ангела":

"Задание было серьезное. На индустриальную тему. Трудно, трудно писать... Главная трудность заключалась в том, что герой обязательно должен быть положительным... После длительных прений... на бумаге появилась первая запись: "Волнующе-призывно звучит заводской гудок"... "Из помещения выходит Никаноров, держа под мышкой "Антидюринг"..."

Сатирики — Ильф и Петров — не могли оставить без внимания страх советского начальства и соцреалистических критиков перед подлинной сатирой и юмором... В рассказе "Отдайте ему курсив" — они говорят:

"Если писатель, не дай Бог, сочинил что-нибудь веселое, так сказать, в плане сатиры и юмора, то ему немедленно

ДЕНЬ РУССКОЙ СКОРБИ В МЕЛЬБУРНЕ

21-го июля с. г. русская общественность в г. Мельбурне, Австралия, отметила 50-ю годовщину Екатеринбургского злодеяния.

В этот день в Св. Покровском соборе непосредственно по окончании литургии, была совершена Благочинным штата Виктория прот. о. Тихоном Киричук панихида по убиенной Царской Семье и ее верным слугам. После панихиды в новопостроенном приходском зале состоялось траурное собрание, организованное приходским советом. Участие в этом собрании приняли не только монархисты, но и другие национально мыслящие люди, для которых дорога память о последнем Русском Царе. Собрание началось выступлением о. Тихона Киричук, который поделился своими воспоминаниями о покойном Государе, которого он лично встречал в бытность свою военным священником в годы Первой Мировой войны. В своем слове он упомянул о необычайной скромности Государя, подчеркнул сознание Им своей ответственности за судьбы России и искреннюю религиозность.

Кто больше русского Царя претерпел незаслуженных гонений, унижений, клеветы и поруганий, постигших Его только за то, что Он был христианином.

Невольно проникает в наше сердце скорбь при воспоминании о Царе-Мученике и других наших страстотерпцах, убиенных советской властью.

Гдеваются в бледные уши две критические серьги — по линии сатиры: "Автор не поднялся до высоты подлинной сатиры, а работает вхолостую"; по линии юмора: "Беззубое зубоскальство". Кроме того, автор обвиняется в ползучем эмпиризме... Юмориста или сатирика... называют агентом британского империализма, печатно извещают, что он не кто иной, как объективный Булак-Балахович, Пуанкаре или Мазепа... Все эти страшные обвинения набираются курсивом..."

Соцреалисты шагают в ногу с решениями и директивами и старательно создают положительного героя... А Ильф и Петров в юмореске "Листок из альбома" улыбаются:

"Самый страшный персонаж в современной пьесе — это рабочий... О, это сложная фигура, рядом с которой шекспировский венецианский купец кажется провинциальной схемой... Герой современности — рабочий — обладает сверхъестественным, классовым чутьем... Обожает свой станок... Рабочий часто ворчит, но этим он никого не обманет: под грубой оболочкой ворчуна скрывается верное сердце... Таков старожил советской сцены, чудно вычер-

Вслед за этим в своих выступлениях В. М. Диаконский, А. Н. Вырубов и И. С. Яковлев широко осветили как личность Государя, так и Царской Семьи, с достоинством и должным смирением перенесших неслыханные тяготы и издевательства своих палачей. Закон исторического возмездия особенно сказался на судьбах всего мира после убийства Русского Царя. После этой трагедии ни на одно мгновение не прекращались общественные и национальные бедствия во всем мире. Этой теме, в частности, был посвящен доклад И. С. Яковлева. Сцена и зал были красиво декорированы. После панихиды местным Отделом РНМД был возложен венок у портрета Государя.

Одновременно с траурным собранием в фойе приходского зала Секретарем РНМД Е. Г. Фест была устроена выставка, посвященная годовщине трагедии. Богатое собрание экспонатов, столь редкое для нашего времени и эмигрантских условий, привлекло всеобщее внимание. Было отрадн видеть, что эту выставку посетила местная русская молодежь. А это лишней раз свидетельствует о том, что среди нашей молодежи существует тенденция к познанию Великой Исторической России. Деятельное участие в устройстве выставки приняли Т. С. Максимова, представившая ряд ценных экспонатов, Е. С. Виноградова и Л. С. Апанасевич.

В заключение нужно сказать, что выставка оставила у всех ее посетивших глубокое впечатление.

Мельбурнский Отдел РНМДвижения

ценный в литературных канцеляриях"... Писатель-соцреалист по уши завален работой по подготовке современных, со-звучных эпохе, книг с положительными, преданными делу "строительства", героями... Ну, как над этим не посмеяться? Ильф и Петров хохочут... В рассказе "Бродят по городу старухи", на вселенское посмешище выставляются директивы писателям, директивы, которые...

"Будят, зовут куда-то в голубые дали... Деревня, дескать, ждет высококачественного репертуара... Встала во весь рост проблема решительного поворота к деревне... Есть меморандум: "Писатель! Комсомол ждет высококачественного репертуара. Штурмуй молодежную тематику!" Потому что... официальное учреждение в документе предлагает срочно изготовить халтуру на тему: "Годовой производственный план"... или "Весна"... или "Тяговая сила"... И изготовляют... потому что... оказалось, что литература совсем не такая сложная штука, как до сих пор думали... А Флюбер с Тургеневым были какие-то вдовильные дурни и делали совсем не то, что нужно. Оказалось — все гораздо проще..."

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 12

Печатается без ведома и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

Однако, и войдя в палату, врачи не поспешили к койке Русанова! Людмила Афанасьевна — крупная женщина с простыми крупными чертами лица, с уже пепелистыми, но стриженными и подвитыми волосами, сказала общее негромкое — "здравствуйте", и у первой же койки, около Демы, остановилась, изучающе глядя на него.

— Что читаешь, Дема?

(Не могла найти вопроса поумней! В служебное время!)

По привычке многих, Дема не назвал, а вывернул и показал голубоватую поблекшую обложку журнала. Донцова сощурилась.

— Ой, старый какой, позпрошлого года. Зачем?

— Здесь — статья интересная, — значительно сказал Дема.

— О чем же?

— Об и с к р е н н о с т и! — еще выразительней ответил он. — О том, что литература без искренности...

Он опускал больную ногу на пол, но Людмила Афанасьевна быстро его предупредила:

— Не надо! Закати.

Он закатил штанину, она присела на его кровать и осторожно, издали, несколькими пальцами стала прощупывать ногу.

Вера Корнильевна, позади нее опершись о кроватную спинку и глядя ей через плечо, сказала негромко:

— Пятнадцать сеансов, три тысячи "эр".

— Здесь больно?

— Больно.

— А здесь?

— Еще и дальше больно.

— А почему ж молчишь? Герой какой! Ты мне говори, откуда больно. Она медленно выщупывала границы.

— А само болит? Ночью?

На чистом Демином лице еще не росло ни волоска. Но постоянно-напряженное выражение очень взросло его.

— И день и ночь грызет.

Людмила Афанасьевна переглянулась с Гангарт.

— Ну все-таки, как ты замечаешь — за это время стало сильнее грызть или слабей?

— Не знаю. Может, немного полегче. А может — кажется.

— Кровь, — пропросила Людмила Афанасьевна, и уже Гангарт протягивала ей историю болезни. Людмила Афанасьевна почитала, посмотрела на мальчонку.

— Appetit есть?

— Я всю жизнь ем с удовольствием, — ответил Дема с важностью.

— Он стал у нас получать дополнительное, — голосом няни нареспев ласково встала Вера Корнильевна и улыбнулась Деме. И он ей. — Трансфузия?

— тут же тихо отрывисто спросила Гангарт у Донцовой, беря назад историю болезни.

— Да. Так что ж, Дема? — Людмила Афанасьевна изучающе смотрела на него опять. — Рентгент продолжим?

— Конечно, продолжим! — осветился мальчик.

И благодарно смотрел на нее.

Он так понимал, что это — вместо операции. И ему казалось, что Донцова тоже так понимает. (А Донцова-то понимала, что прежде, чем оперировать саркому кости, надо подавить ее активность рентгеном и предотвратить метастазы). Егенбердиев уже давно приготовился, насторожился и, как только Людмила Афанасьевна встала с соседней койки, поднялся в рост в проходе, выпятил грудь и стоял над ней по-солдатски.

Донцова улыбнулась ему, приблизилась к его губе и рассматривала струп. Гангарт тихо читала ей цифры.

— Ну! Очень хорошо! — громче, чем надо, как всегда говорят с иноязычными, ободряла Людмила Афанасьевна. — Все идет хорошо, Егенбердиев! Скоро домой пойдешь!

Ахмаджан, уже зная свои обязанности, перевел по-узбекски (они с Егенбердиевым понимали друг друга, хотя каждому язык другого казался искаженным).

Егенбердиев с надеждой, с доверием и даже восторженно уставился на Людмилу Афанасьевну — с тем восторгом, с которым эти простые души относятся к подлинно образованным и подлинно полезным людям. Но все же провел рукой около своего струпа и спросил:

— А стало — больше? раздулось? — перевел Ахмаджан.

— Это все отвалится! Так быть должно! — усиленно громко выговаривала ему Донцова. — Все отвалится! Отдохнешь три месяца дома — и опять к нам.

Она перешла к старику Мурсалимову. Он уже сидел, спустив ноги, и сделал попытку встать навстречу ей, но она удержала его и села рядом. С той же верой в ее всемогущество смотрел на нее и этот высохший бронзовый старик. Она через Ахмаджана спрашивала его о кашле и велела закатать рубашку, подавляла грудь, где ему больно, и выстукивала руку через другую руку, тут же слушала Веру Корнильевну о числе сеансов крови, уколах, и молча сама смотрела в историю болезни. Когда-то было все нужное, все на месте в здоровом теле, а сейчас все было лишнее и выпирало — какие-то узлы, углы...

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Еще о Чехии. В Англии в долгие Рунимид в мае 1965 года был водружен памятник по случаю 750-летия со дня подписания королем Джоном документа, именуемого "Великой Хартней Вольности". Этот монумент украшен доской, на которой выгравированы слова, заимствованные из речи Джона Ф. Кеннеди, произнесенной им при вступлении в должность президента Соед. Штатов Северной Америки.

"Пусть знают все страны, что мы заплатим любую цену, понесем любую тяготу, поддержим любого друга и окажем сопротивление любому врагу, лишь была бы на свете свобода, лишь имела бы она полный успех".

"Let every nation know that we shall pay any price, bear any burden, support any friend or oppose any foe, to assure the survival and success of liberty".

В переводе с английского языка на чешский это торжественное заявление президента САСШ сегодня приобретает особенный смысл, постичь который может только тот, кто способен познать большевиком без предвзятого отношения к России. Одним словом, Свободу под конвоем доставили в Москву, посадили за стол, положили перед ним лист бумаги и сказали, чтобы он подписывал. (По случайному совпадению нынешний чешский президент носит имя — Свобода). Какая ирония судьбы!

Всемирная демократическая печать показала всю силу героизма Свободы: он отказался подписывать и потребовал, чтобы к совещанию были доставлены А. Дубчек и другие члены чешского правительства. Московские большевики, будто бы, испугались решительных свободолюбивых требований, предъявленных большевиками чешскими, и за столом оказался именно тот кворум, которого хотел Свобода, а не тот, с которым надеялся выйти из затруднительного положения Леонид Брежнев. Испуг Леонида Брежнева кончился тогда, когда вся чешская большевицкая головка послушно подписала все то, что было предложено московскими товарищами. Чехи повесив нос вернулись домой, в Прагу, чтобы вновь поворачивать Чехию на рельсы подлинного социализма. И поворачивают.

Еще прежде, чем имело место это московское совещание, вопрос о Чехии был поставлен в Совете Безопасности в Организации Объединенных Наций. Несмотря на протесты и маневры московского представителя Я. А. Маллика, чешскому министру иностранных дел удалось заставить Совбез выслушать его заявление. Министр Юрий Гайжек заявил, что вступление советских войск в Чехию явилось актом грубого насилия, которому нет никакого оправдания, что чешское правительство не просило правительство СССР о введении советских войск в Чехию и, наконец, всячески стремился убедить членов Совбеза в том, что либеральный режим партийного руководства А. Дубчека верен социализму и другим коммунистическим странам.

Пока дебаты в Совбезе были готовы развернуться еще шире, пришло известие, что правительство Чехии просит дебаты прекратить впредь до окончания московской конференции. Прекратили.

О Дубчеке между тем стало известно, что поездку в Москву он совершил в условиях еще менее почетных, чем то привлекло Свободу. Свободу везли в Москву под конвоем, а Дубчека просто — в полицейских наручниках.

Удивительно гнусное чувство охватывает душу, когда пересматриваешь газеты, сообщающие о событиях в Чехии. Если вы помните, то в этих самых наших строчках мы, предвзято военную оккупацию Чехии, говорили, что чешская либерализация кончится непременно террором. "Будут сажать", — писали мы. Сегодня мы видим, что наше предугадание исполнилось полностью и в совершенной точности. Уже сажают. Право же приятнее было бы ошибиться. Поднять все петли того, как плелась эта история, заняло бы слишком много места. Да и не так интересно знать календарь событий. Важнее узнать, что сквозь все газетные сообщения видна крайняя наивность главных затейников, надевавшихся на то, что путив в дело поддельных коммунистов типа Дубчека, Свободы и проч., уже можно будет вывести Чехию из коммунистических клещей. Нет, господа! Чехия отдана боль-

шевикам в Ялте, клин ей забит в 1948 году и счастлив тот чех, который в 1945 году послушался русских белых эмигрантов и поспешил на Запад.

Но все либерально демократическое чешство, надеявшееся на прогрессивность сталинского режима, попало между молотом и наковальней. Теперь эта наивность, представьте себе, все еще не изжита. Есть слух, что кто-то из чешских главков, вернувшись из Москвы, советует чешской интеллигенции бежать на Запад. Но этот господин-товарищ говорит, как бы не зная того, что войска Варшавского пакта уже с неделю тому назад заняли пограничную полосу, где смыкается Чехия и Западная Германия. Бежать некуда.

Газеты все время держали необыкновенно бодрый тон. Толковали о том, как чехи презирают "этих русских", как они над ними издеваются и потешаются, как свободные чешские радио-станции рассказывают антирусские анекдоты. Поддерживался тон, доказывающий, что при Дубчеке Чехия оставалась верна социализму и коммунизму.

Когда из Москвы вернулась вся чешская коммунистическая головка, то исподволь стало становиться известно, что всем свободам конец. Конец свободе печати, свободе слова, свободе радио. И частные радио-станции стали одна за другою умолкать.

Даже иностранные журналисты не знают точно ничего. Они питаются слухами, и нам вспоминаются впечатления, переживавшиеся русскими людьми, которым не удавалось уйти от волны большевизма, захлестывавшей Россию в ходе Гражданской войны. Вы знаете, что еще в 1917 году вся московская интеллигенция объявила бойкот большевикам. Вы знаете, как этот бойкот был сломлен. Вы помните, как русские люди оказались в руках жестокости латышей, наполнивших собою повсюду управления ЧК. Сюда же причислились венгры: Бела Кун. Воспоминание об этом кровавом имени еще сегодня волнует тех, кто слышал его в Крыму в двадцатые годы. Вы, может быть, помните, как русские люди пытались выступить с протестами против действий большевицкой власти. Выставлялись требования. Собирались подписи.

Все это кончалось арестами и расстрелами.

Точно та же картина сейчас развертывается в Чехии. Уже начали сажать. Идут разговоры о списке в 2000 человек, замеченных в сочувствии режиму Дубчека. Глухо говорят газеты об ожидающейся каре и весь ужас большевизма теперь обрушивается на чехов с двойной силой.

И знаете ли кто виноват? Виновата "развесистая клюква". Да, именно она.

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

La nostalgia de cada individuo tiene ineludiblemente rasgos propios, particulares, concretos, o es una resultante de varios sentimientos personales y palpables. En cambio una nostalgia abstracta, universal, únicamente existe en las bras de los escritores que nunca fueron forzados a dejar su patria, pero que quieren escribir una novela sobre la vida de los exilados políticos, actualmente en boga.

Cuando trataba de determinar la esencia de mi propia nostalgia, siempre aparecía en primer plano la sensación de angustia por mi madre, que había quedado en la Unión Soviética. Y cuando en 1935 un pequeño sobre gris, con rasgos en tinta violácea, me hubo traído la noticia de que no tenía más madre, me curé en gran parte de esta enfermedad mental que se denomina nostalgia. En todo caso, me curé lo suficiente como para que este sentimiento no pudiera influir, ni siquiera subconscientemente sobre mi actitud con respect al régimen existente en mi patria.

(Continuará)

Если бы Запад издавна слушал русских Белых, то в 1945 г. большевикам досталась бы голая пустыня. Если бы Запад слушал те вести, что шли из России, уже тогда превращенной в концлагерь, то после красного переворота в 1948 г. чехи поспешили бы бежать на Запад, лишь только всполыхнуло над Чехией красное знамя. Но чехи, извольте ли видеть, знали о большевиках только то, что это есть прогрессивная партия, которая вывела отсталую Россию из-под гнета самодержавия и повела ее вперед. Теперь журналисты вешают собак на русских. Это русские виноваты, — говорят они.

Между строками, в которых они травят русское имя, проскальзывают мелкие, но знаменательные штрихи. Вот дружельюбные красноармейцы, не способные понять, почему им в лицо смеются чехи. Простые юнцы, действующие по приказу. Они были уверены, что они идут защищать Чехию от контрреволюции. "Так нам сказал Леонид Брежнев", — заявляют они чехам на улицах Праги.

Замечательно то, что советские солдаты голодны. (Старая история!). Они с жадностью набрасываются на бутерброды, когда находят их при обысках проезжающих автомобилей, они жадно стремятся за яблоками на деревьях, и двое даже забрели по незнанию во двор американского посольства, чтобы поживиться яблочками.

Они удостоились той чести, что со двора их прогнал сам посол. А уж ему,

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

A. B. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Revalida de Universidad Bs. Aires,
Facultad de Odontología

Endodoncia — лечение корней зубов,
технические работы, рентгеновские
снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Rio de Janeiro по улице Corrientes.

конечно, в эти дни хлопот был полон рот. Дело дошло до того, что в посольстве возник пожар. Поджога не было. Просто инсинератор раскалился, как никогда из-за большого количества бумаг, оказавшихся подлежащими уничтожению. Да и в самом деле... Если бы красноармейцы по ошибке забрели бы не только во двор посольства за яблоками, но куда-нибудь поглубже, да если бы они натолкнулись на кучу подлежащих уничтожению бумаг... Ведь кто знает, что им удалось бы там прочесть. Может быть они узнали бы и про вдохновляющие слова Джона Ф. Кеннеди, что Америка не стоит ни за какой ценою, лишь бы обеспечить всему миру свободу.

Одним словом, над Чехией опустился красный занавес.

Вытянуть Чехию из большевицких лап могла надеяться только крайняя наивность, основанная на "развесистой клюкве", — только глупость великих строителей всемирной революции, предавших Россию, не желающих вырвать хоть что-то из рук "этих грязных русских". О преодолении же большевизма западные демократии не думают.

Сейчас пошел слухок, что Леониду Брежневу понравилась мысль путем военной силы укрепить свои позиции в коммунистическом мире. Говорят, будто он подумывает разыграть ту же шутку и с Румынией, еще раньше Чехии позволившей себе либерализацию. Когда об этом спросили Л. Джонсона, он ответил, что с тяжелым сердцем ему пришлось следить за событиями прошлой недели и заявил, что в мире не должно быть дороги назад к беззаконной агрессии. "Пусть же никто не распустит свору псов войны".

А борьба за свободу?

Есть слух, что Соед. Штаты Сев. Америки имеют в виду, в качестве протеста против оккупации Чехии, несколько сократить культурные отношения с СССР, а чешский рекордсмен по прыжкам, коммунист Затопек, сначала хотел требовать, чтобы СССР-у не было дано права участвовать на всемирной Олимпиаде, а потом он перерешил — пусть участвуют! И Затопек предвкушает, как во время Олимпиады "этих русских" все будут презирать и как им будет стыдно.

Пусть же знают все страны, что свободолюбивый демократический мир заплатит любую цену, понесет любую тяготу, поддержит любого друга и окажет сопротивление любому врагу, чтобы обеспечить свободу и дать ей полный успех. Так говорил Кеннеди.

А я вам скажу, господа либералы и свободолюбивые демократы, что если вы не разберетесь относительно развесистой клюквы, если вы не очнетесь, чтобы пойти на освобождение России, то рано или поздно, и над всеми вами опустится красный занавес большевизма и вас будут сажать, как сейчас сажают чехов, как... Боже Великий! ведь пятьдесят лет томится в неволе Россия, а мировые либералы, примирившись с большевизмом, не стыдятся бросать миру красивые фразы о любви к свободе. Вот срам-то какой!

Наблюдатель.

Редакция журнала "ОРЬ — ПОМНИ РОССИЮ" 7-го сентября 1968 г.
устраивает в помещении ЦРБ (Carlos Calvo 2851)

ВЕЧЕРИНКУ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

Начало в 21 час.

Вход — 300 песо.

Доход пойдет на покрытие расходов на издание следующего номера
журнала "ОРЬ — ПОМНИ РОССИЮ!"

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В ВОСКРЕСЕНЬЕ, 8-го СЕНТЯБРЯ с. г.,

В 16.30 ЧАСОВ

в помещении

CASAL DE CATALUÑA (CHACABUCO 863)

по роману

Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

ОДРТ

ИДИОТ

будет поставлена инсценировка в 7-ми картинах

Инсценировка — Л. Г. СЕДОВОЙ

Режиссер — Л. Г. СЕДОВА

Участвуют:

Г-жи: Т. ГЕСС, М. ПАВЛОВА, М. ПОКРОВСКАЯ, Т. СЕДЛЕЦКАЯ,
А. ШАЛОБАНОВАГ-да: Л. БОЧАГОВ, В. ВАСИН, Ю. ГРИГОРЬЕВ, Ф. КОЛПИКОВ,
Р. ЛОВЦОВ, Н. СЕДЛЕЦКИЙ, М. ЧУРИЛОВ

Пом. режиссера — Ф. И. КОЛПИКОВ

Предварительная продажа билетов по тел. 772-6848, 52-7426 и 740-9218.